

Противоречия в применении картезианского метода к социальному познанию

М. С. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется корректность применения картезианского метода к социальному познанию. Отмечается, что картезианство как философский метод исходит из принципов объективности всякого познания, вплоть до устранения из его результатов познающего субъекта. Указано, что методологический редукционизм и интернализм, свойственные классическому научному идеалу, основанному на картезианстве, фактически неприменимы к социальному познанию ввиду сложности социума как объекта познания и невозможности устранения из социального познания идеологических предпосылок.

Ключевые слова: картезианство; классический научный идеал; социум; социальное поведение; цивилизация; изменение.

Философское наследие Р. Декарта оказало решающее влияние на методологию познания. Освобождение от средневекового схоластицизма поставило вопрос о новых основаниях и подходах в познавательной деятельности.

Общеизвестны сформулированные Декартом принципы познания, среди которых основополагающий — принцип сомнения, т. е. отрицания всякой эмпирической информации как недостоверной до тех пор, пока она не будет логически обоснована [1, с. 250—273]. Именно они легли в основу классической научной парадигмы. Знание считается достоверным, если оно объективно и независимо от личности исследователя. В сложившийся на основе картезианства классический научный идеал также входят математизация знания, представление о возможности выработки некоторого универсального во временном и методологическом аспектах стандарта научности, требование полной независимости научного знания и самих стандартов его обоснования от социокультурных условий. Этот идеал был распространен и на социальное познание,

© Кальней М. С.

что привело к возникновению представлений о применимости к нему физико-математических методов.

Однако с применением картезианского познавательного идеала к социальному познанию сопряжены противоречия. Представляется, что специфика предмета познания затрудняет осуществимость картезианских требований объективности знания. Главными задачами теоретического знания являются объяснение актуального и прогноз будущего поведения объекта. Попытки вывести закономерности социального развития и разработать объективный прогноз развития социума с помощью физико-математических методов предпринимались неоднократно и получили распространение в таком направлении научного исследования, как синергетика. Исходной точкой данных попыток служила следующая аналогия: поведение отдельно взятого индивидуума, как и отдельно взятой элементарной частицы, предсказать невозможно, однако поведение больших социальных групп поддается физическому и математическому

анализу так же, как и поведение физических объектов. Развитие возможностей вычислительной техники породило представления о том, что создание глобальной математической модели цивилизации возможно и, более того, позволит вывести глобальный прогноз развития человечества.

Тем не менее приходится констатировать, что за прошедшие полвека существования синергетики в качестве познавательной парадигмы математические прогнозы развития человечества не сделались тем глобальным и общепринятым знанием, каким представлялись. Основное противоречие заключается прежде всего в специфике объекта исследования. Согласно Н. Винеру, применять математические методы к исследованию природных объектов можно в силу того, что законы их функционирования практически неизменны [2, с. 100]. Законы функционирования атомов, молекул, больших материальных тел определяются основными физическими константами, возникшими одновременно с Вселенной и с тех пор не изменявшимися; живых организмов — обусловлены генетически и не менялись с момента возникновения биологического вида. В свою очередь, каждая социальная трансформация означает качественное изменение системы социальных норм, полностью предсказать которое невозможно.

Описать поведение больших масс людей с помощью единой формулы было бы возможно в первобытном сообществе, где индивидуальность как таковая наличествовала не более, чем в стае животных. Однако неолитическая эволюция и общественное разделение труда породили возможность разных действий для различных индивидов, что и стало основой индивидуальности.

Следует признать, что социальное поведение человека делают до некоторой степени предсказуемым социальные

и культурные нормы. Социальный мыслитель и общественный деятель Р. Дарендорф в работе «Тропы из утопии» указывает на различие между «абстрактным человеком» (в качестве примера приводя «Человека экономического» и «Человека психологического») и реальным. Это противоречие разрешается внесением в систему *мир — человек* такого элемента, как «Человек социологический» — носитель различных социальных ролей [3, с. 175—178]. Именно система этих ролей, предписывая образцы поведения в различных социальных ситуациях, придает поведению человека предсказуемость. Со своей стороны, оно столь тесно связано с его социальным окружением, что большинство действий индивида укладываются в рамки социальных ролей.

Однако многочисленные попытки применить математические методы к исследованию социума, как правило, сводились к статистическому описанию поведения больших социальных групп, тогда как социальные нормы представляют собой скорее идеальный тип поведения. Более того, по мере развития общества они делаются всё менее жесткими, что ставит вопрос об осуществимости их выражения общей численной формулой; поэтому постнеклассическая научная парадигма оперирует скорее идеографическим подходом (исследованием развития объекта как уникального), чем номотетическим (поиском всеобщих закономерностей развития группы объектов).

Не менее значимое противоречие в применимости естественно-научных методов к социальному познанию связано и с самой спецификой социума как объекта познания, заключающейся в том, что естественно-научный, в частности картезианский, идеал познания требует объективности знания, доходящего до полного устранения субъекта из познаваемой системы — тогда как при познании социума познающий субъект

с неизбежностью является частью познаваемого объекта. Вследствие этого предпосылки, которые должны быть очевидными согласно картезианскому идеалу, часто подвержены субъективным предпочтениям.

Основная проблема гуманитарного знания в отличие от естественно-научного — не столько признание достоверности фактов, в частности исторических, сколько их оценка. Само существование того или иного исторического события сомнению не подвергается или оспаривается только в сфере околонучного (если не псевдонаучного) дискурса. Наиболее острые общественные споры возникают вокруг оценки конкретного события. Идеал классической рациональности содержит в себе представление о наличии единой объективной истины, а в отношении гуманитарного познания — единого общественного идеала как стандарта для оценки единичных явлений. Нетрудно заметить, что большинство исторических концепций, как правило, рассматривали исторические события в ракурсе того или иного общественного идеала. В рамках каждой концепции исторические события оценивались как соответствующие или не соответствующие ему, а исторический процесс — как подготовка к его максимальной реализации.

Иными словами, содержание общественного идеала представляется очевидной и объективной предпосылкой, от которой с необходимостью идет весь процесс исследования общества и возможных направлений его развития. По словам И. Валлерстайна: «Европейская социальная теория — выступала ли она в виде антиисторических рассуждений социологов или в виде разрабатывавшейся историками стадийной теории развития — оставалась предельно универсалистской в своем утверждении того, что процессы, происходившие в Европе в XVI — XIX веках, определяли модель,

способную быть примененной повсеместно: либо потому, что она отражает прогрессивное, а потому необратимое развитие человечества, либо потому, что описывает процесс удовлетворения всё новых потребностей человечества через устранение искусственных препятствий. Современная исследователям Европа выступала не только примером совершенства, но и всеобщей моделью будущего» [4, с. 231—232]. Таким образом, сам факт развития общественного, в частности исторического, познания в рамках евроцентризма предполагает определение конкретного идеала, структурирующего восприятие исторических событий.

Физико-математические подходы нередко используются как теоретическое обоснование евроцентристского общественного идеала, выступающего в качестве «неявного знания». Примером этого могут служить прогнозы будущего, разработанные на научно-рациональных основах в трех ведущих центрах западной (по С. Хантингтону) цивилизации: США, Европейском союзе и Японии. Американские в большинстве своем характеризуются мессианством (восприятием США как наиболее развитой державы, способной влиять на все процессы всего мира, причем вопрос сохранения Соединенными Штатами ведущих позиций в мире «табуирован» — обсуждению не подлежит); технократичностью (априорным признанием технологий определяющими по отношению к развитию общества); приверженностью экономической модели мира, из которой следует представление о развитии, управляемом через рыночные инструменты; глобализованностью (вопрос о прекращении глобализации также относится к «табуированным») и отказом от обсуждения катастроф.

Сходную тенденцию демонстрируют исследовательские центры Евросоюза: они, как правило, выводят прогнозы

будущего развития Объединенной Европы, основанной на наднациональных принципах, стоящих выше государственных и часто противоречащих традиционно понимаемым национальным интересам и развитию национальной экономики. При этом в прогнозах практически не рассматривается вопрос о возможных кризисах, а основной акцент ставится на экологичности как особым образом жизни.

Японию же отличают такие черты прогнозов, как японоцентризм и сохранение глобализации, в процессе которой страна перейдет к постиндустриальному социально-экономическому укладу [5, с. 37—54].

Нетрудно заметить, что во всех этих сценариях будущего методы сценарирования, Дельфи, форсайта, игрового моделирования используются по сути для обоснования идеологически определенного результата. Большинство из них при этом представляют будущее количественным продолжением настоящего, подтверждая прогнозы статистическими и компьютеризированными данными — что, как отмечает Э. Тоффлер, характерно для массового воображения [6, с. 35]. Подобные наблюдения сделал и Д. Уилсон в работе «История будущего», указав, что технологический утопизм сочетался с социально-политическим консерватизмом, а будущее как в научных прогнозах, так и в массовой культуре представлялось технологически улучшенной версией настоящего [7, с. 227].

Рассмотренные примеры демонстрируют, что социальное познание в отличие от естественно-научного так или иначе

определяется идеологическими предпосылками, что вступает в противоречие с картезианским идеалом объективности. Те предпосылки знания, которые, согласно картезианству, должны быть очевидными и не вызывающими сомнений, фактически признаны таковыми по идеологическим основаниям, определяемым социальными и геополитическими интересами. Сложность социума как объекта познания накладывает ограничения на возможность применять к нему картезианский идеал, что необходимо учитывать при поиске методов социального исследования.

Литература

1. **Декарт Р.** Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках / Пер. с франц. Г. Г. Слюсарева // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250—296.
2. **Винер Н.** Творец и робот: обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией. М.: Прогресс, 1966. 104 с.
3. **Дарендорф Р.** Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
4. **Валлерстайн И.** Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
5. **Переслегин С. Б.** Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М.: АСТ: АСТ Москва; СПб.: Terra Fantastica, 2009. 701 с.
6. **Тоффлер Э.** Третья волна: Пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 781 с. (Philosophy).
7. **Уилсон Д.** История будущего. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 286 с. (Philosophy).

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail:** skalney@yandex.ru